

Авантюристка для мажора

Автор:

Ульяна Романова

Авантюристка для мажора

Ульяна Романова

Макар Лаврентьев – самый наглый и самоуверенный эгоист из всех, кого я когда-либо встречала. Очень обаятельный наглец, которому сложно противостоять. Я хотела держаться от него как можно дальше, но так получилось, что победила его на гонках и выиграла его машину! Теперь он ищет меня... И не только для того, чтобы отыграться... Одна ночь. Одна машина. Милая оторва. Обаятельный псих. И куча неприятностей.

Содержит нецензурную брань.

Ульяна Романова

Авантюристка для мажора

Глава 1

Я стояла в толпе людей и с интересом осматривалась. Множество дорогих тачек, громкая музыка, рев моторов и ни с чем не сравнимая атмосфера нелегальных мажорских гонок.

На меня косились. Обычно на таких мероприятиях почти не бывает чужаков, а если кто и появляется, то с кем-то из завсегдатаев. Я же приехала с бывшим

одноклассником и близким другом по совместительству. А Сёма мажором не был, о гонках узнал случайно, и приехали мы просто поглазеть.

– Нравится? – поинтересовался Семен, стараясь перекричать музыку, несущуюся, казалось, со всех сторон.

Я только неопределенно пожала плечами. Не с моим везением посещать подобные мероприятия! Пятой точкой чувствовала, что в очередной раз вляпаюсь в историю, а близких родственников, готовых приютить, в других городах у меня не было. Поэтому тяжело вздохнула, опустила голову и постаралась сильно не отсвечивать. Раньше это не спасало, но вдруг поможет?

Семен отошел в сторону поболтать с кем-то из знакомых, а я с интересом наблюдала, как девушка, у которой двумя тряпочками были прикрыты только стратегически важные части тела, взмахнула рукой с флажком, подавая знак двум гонщикам начать заезд. Взревели моторы, и обе тачки сорвались с места, отчего длинные волосы блондинки взметнулись в воздух.

В этот момент ко мне подошли четверо парней. На лице каждого были намертво приклеены высокомерие и ехидная ухмылка.

– Привет, – поздоровался один из них, делая шаг вперед.

Остальные с интересом меня рассматривали. И я тоскливо признала, что вот они – неприятности. Сами пришли.

«Идите с миром, но нафиг», – хотелось сказать мне, но вместо этого я вежливо улыбнулась:

– Однако здравствуйте!

– Как ты сюда попала? – изогнув бровь, спросил незнакомец.

– Вариант «приехала» вас устроит? – любопытствовала я.

– Вполне, – согласился парень. – Я Леха, это – Артем, Паша и Кир, – представил он своих спутников. – Гоняешь?

– Нет, я наблюдатель, – кожей ощущая подвох, открестилась, не желая называть свое имя.

– Ну тогда поболей за меня. Вон черная мицубиси, видишь? – не упустил случая похвастаться дорогой тачкой Леха.

– Стану твоей самой верной поклонницей, – приложив ладони к груди, пообещала я, лихорадочно выискивая пути отступления.

– Номерочек оставь, потом с победой поздравить меня лично, – сказал Леха, доставая из заднего кармана джинсов новенький айфон.

Троица его дружков ехидно усмехнулась.

– Нет уж, ты сначала победи, – хмыкнула я, – а то на словах все Шумахеры, а на деле ... – и неопределенно махнула рукой.

– Иди к финишу, сама оценишь, – предложил Леха, окинув меня напоследок плотоядным взглядом, спрятал мобильный в карман и потопал к своей машине.

Свита последовала за ним, а тот, кого звали Пашей, обернулся, облизал губы и подмигнул. Меня передернуло, но я выдала ему свою лучшую улыбку и помахала рукой. Поражаясь чужой самоуверенности, стала осматриваться по сторонам в поисках Семена. Я совершенно точно не собиралась ждать мажора у финиша и хотела попросить друга отвезти меня домой.

Заметила, что машина моего нового знакомого уже стоит на линии старта, а сам он дрифтует на месте, убивая дорожные покрышки. Из-под колес валил дым, а запах паленой резины бил в ноздри даже на расстоянии.

Мысленно окрестив Алексея выскочкой и позером, потопала в противоположную от линии финиша сторону.

У импровизированной трассы собралась толпа, наблюдающая за заездом. Кто-то свистел, улюлюкал, кто-то выкрикивал имя своего идола, и все это смешивалось с музыкой, образуя дикую какофонию звуков.

Наконец я нашла взглядом Сёму и решительно двинула к нему. Сделав два шага, вздрогнула от раздавшегося за спиной визга тормозов, резко обернулась и чуть не упала на капот красной спортивной ауди. Машина, за рулем которой сидел незнакомый парень, только чудом меня не сбила!

Все произошло так быстро, что не успела даже испугаться. Пальцы мгновенно свело судорогой, и руки сжались в кулаки, а я разозлилась, глядя на незадачливого водителя сквозь лобовое стекло. Он обалдело пялился на меня, но из тачки выходить не торопился.

Захотелось выругаться – громко, длинно и матом. Еще лучше – поколотить неумелого гонщика, который не считал нужным смотреть по сторонам!

Наконец водитель отмер, вышел из машины, достал из кармана зубочистку, вставил ее в рот и вперился в меня взглядом.

– Тебя кто за руль пустил, болезный? – не выдержала я. – Права на распродаже «по двести штука» покупал?

– По сто пятьдесят, – развел он руками, захлопнул дверцу и шагнул ко мне.

– А если бы ты меня по асфальту размазал?

– Скорость маленькая была, максимум – парой синяков бы отделалась, – легкомысленно парировал парень.

– Действительно, чего это я? Пара синяков – это же такая мелочь, – произнесла я с сарказмом.

– Да успокойся ты, завелась из-за пустяка. Не сбил бы я тебя в любом случае, – губами перемещая зубочистку из одного уголка рта в другой, попытался успокоить меня мажор.

Обалдело приподняв брови, я задрала голову, чтобы посмотреть нахалу в бесстыжие глаза. Глаза были черные, обрамленные густыми длинными ресницами и наглююющие! Пухлые чувственные губы кривились в усмешке, а на левом ухе сверкала в свете фар сережка.

Хорош он был настолько, что зубы сводило. Уверенные, чуть ленивые движения, подкачанная фигура и сильные руки, обвитые реками вен. От него буквально веяло уверенностью и осознанием собственной привлекательности. Я могла поспорить на что угодно, что отбоя от девиц у наглеца нет!

– Я тебя раньше тут не видел, – решил сменить тему мажор.

– А ты наезжаешь на всех незнакомых девушек или только сегодня решил исключение сделать? – прошипела я, пряча кулаки, которые все еще не разжимались, за спину.

– Не хами, – предупредил мажор, сузив глаза.

– Еще не начинала, – сообщила ему, выдерживая тяжелый взгляд. – Я тебя удивлю, но когда чуть не сбивают пешехода, обычно говорят «извини». Или это слово тебе не знакомо?

– Где-то слышал, – хмыкнул парень, а я мысленно пообещала себе на мажорские гонки больше ни ногой!

Кулаки наконец разжались, и я смогла спокойно выдохнуть, хотя мажор, стоящий напротив, бесил. И зубочистка эта у него во рту бесила.

– Кто тебя привез? – продолжал он допрос.

– Дед Мазай зайцев высадил и меня до гонок докинул, – огрызнулась я, глядя, как к нам почти бегом приближается Семёна.

– Все в порядке? – поравнявшись со мной, уточнил друг.

– Да, – кивнула, буравя взглядом мажора. – Пойдем.

Я подхватила Семёна под локоток, собираясь гордо удалиться, но разве хоть когда-то в моей жизни можно было спастись бегством от неприятностей? Они сами с упорством самого упрямого осла бежали за мной следом!

Так случилось и в тот день, потому что стоило нам сделать пару шагов в сторону, как рядом остановилась знакомая уже мицубиси, из которой выбрались мои новые и не самые приятные знакомые.

При виде этой четверки тот, который страдал плохим зрением и невнимательностью, напрягся, его глаза зло блеснули, а челюсти сжались так сильно, что губы побелели.

- Макар, какая встреча! - нараспев поприветствовал его Леха. - Как жизнь?

- Отлично, - холодно ответил тот.

- Обижает? - уточнил у меня Леха, подбородком указывая на Макара.

- Нет, - замотала я головой, мечтая поскорее оказаться дома. И посильнее сжала локоть Семена, чтобы не вмешивался.

- Так ты с ними? - Уточнил Макар.

- Она с нами, - за меня ответил Леха, перекатываясь с пятки на носок и задиристо глядя на своего знакомого. - Я победил, милашка, и жду свой приз! - бросил он уже в мою сторону.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что злополучная четверка с Макаром, мягко говоря, не дружит. А я оказалась меж двух огней, и нужно было срочно придумать, как тихонько слинять.

- Тикаем, - шепнула на ухо Семену, отмечая, что вокруг нас стал собираться народ.

Все забыли про гонки, решив, что тут шоу будет не хуже. Несколько парней встали рядом с Макаром, предварительно пожав ему руки, трое девиц смотрели на меня, не скрывая отвращения, а я... «Улыбаемся и машем», да.

Отвлечшись на свои мысли, пропустила момент, когда бежать стало уже поздно. Большая часть разговора мажоров прошла мимо моего сознания, но то, что они говорили сейчас, мне совершенно не понравилось.

- Заезд? – предложил Леха, на лбу которого большими неоновыми буквами с подсветкой было написано, что парень замыслил пакость.

- Тебе проигрывать не надоело? – приподняв бровь, поинтересовался Макар, снова перекатывая свою зубочистку в зубах и поигрывая брелком сигнализации.

- Как насчет того, чтобы погонять с девчонкой? – Леха подошел ко мне и положил ладонь на мое плечо. И пока я пыталась собрать челюсть с пола и вернуть глазам правильную, а не идеально круглую форму, продолжил, – Или сдуешься?

Моим мнением тут не интересовались, и я разозлилась не на шутку. На Леху, который меня подставлял, даже не зная, умею ли я водить. На Макара, который смотрел... Странно. Так, что желудок сжимался и сердце билось как-то беспокойно! И на остальных, которые вместо того, чтобы уточнить у Алексея, все ли у него в порядке с головой, с любопытством наблюдали за представлением!

- Она? – хмыкнул Макар и повернулся ко мне: – Ты право и лево хоть различаешь?

- Иногда, – елеино улыбнулась я, сбрасывая ладонь Алексея со своего плеча и взглядом прося Сёму не вмешиваться.

- Что, Макар, испугался? – продолжал манипуляцию Леха. – Ставлю свою тачку, что она тебя сделает.

-Влада, умоляю, не ввязывайся, – прошептал мне на ухо Сёма.

-Поздно, – припечатала я. – Не называй меня по имени, еще не хватало и тут прославиться.

-Зря я тебя сюда привез, – тоскливо повинился друг.

Я только пожала плечами. Еще мудрый Карлсон завещал, что наглецов нужно курощать. И низводить! Непременно низводить! Возможно плюшками!

- Ладно, ставлю свою малышку, что она не знает, где педаль газа, - хмыкнул он.

Я опустила глаза вниз, стараясь спрятать свои эмоции. Почему если девочка, то сразу водить не умеет? Может у девочки отчим - инструктор по экстремальному вождению?

- На моей поедет, - решил Алексей и прошептал на ухо: - Не бойся, жми на газ и едь прямо. Педаль газа справа.

Как с дурочкой, честное слово!

- Не пойдет, - громко произнесла я, - раз уж мне придется принимать участие в заезде, то и приз мой.

Леха прибалдел, явно недовольный моим самоуправством, но под прицелом стольких пар глаз решил продемонстрировать щедрость:

- Нет проблем, милашка, тачка твоя, только выиграй.

Если бы в тот день я знала, в какие веселые приключения мне выльется эта гонка - пешком бы до дома бежала, нигде не останавливаясь...

Глава 2

Макар

- В чем подвох? - прошептал мне на ухо Тим - мой близкий друг, совесть и заноза в заднице.

- Сам не понял, - признался, сжимая зубочистку губами. - Ты ее знаешь?

Мотнул головой, указывая на девицу, которая мгновение назад согласилась участвовать в заезде. Со мной! Умом ее Боженька точно обидел, раз она повелась на провокацию Лехи, а вот внешностью одарил сверх меры. Невысокая

миниатюрная шатенка с огромными карими глазами, вздернутым носиком и капризными губами. Верхние и нижние девяносто тоже идеальные.

Волосы она заплела в два «колоска», в ушах сверкали сережки в форме двух вишеночек. Внешне – ну натуральный ангелочек.

– Первый раз вижу и ее, и парня, в которого она вцепилась, – пробормотал Тим, тоже внимательно разглядывая девицу.

Она напряженно осмотрела мицубиси Савельева, наклонившись, глянула под машину, выпрямилась и, повернув голову, дерзко уставилась мне в глаза.

Тело словно током ударило от ее взгляда, и я нахмурился.

– Лавр, может, откажешься? Гонять с девчонкой как-то не по-пацански. Может, это вообще все подстава?

– Ты хочешь сказать, что она меня на треке может сделать? – изумился я. – Она же девчонка! Они априори водить нормально не умеют!

– Тогда зачем вообще все это нужно? – задал логичный вопрос Тим.

А вот хрен его знает! Самому интересно стало, что придумали четыре имбецила. О том, что меня просто заинтересовала девчонка, думать не хотелось.

– Понятия не имею, – хмыкнул я, рассматривая ангелочка.

– А если она правда водить не умеет?

– Тогда она дура. Не бойся, дорога прямая, тачку она точно сможет ровно удерживать, а улететь я ей не дам.

– Вот чую я, что ты вляпаешься.

– Если победим – мицубиси твоя, – хмыкнул я.

- А если проиграем - твоя новая ауди уйдет этим недоделкам!

- Посмотри на нее. Просто посмотри. Она похоже на гонщицу? - я развернул Тима лицом к девице.

- Нет. На ангелочка похожа, - улыбнулся друг.

Я скрипнул зубами, начиная закипать. Охренеть как меня взбесил его заинтересованный взгляд на нее.

Перегрелся ты, Макар, мозги на жаре расплавились!

Ангелочек о чем-то шепталась с незнакомым пареньком, а рядом довольно скалился Пашка, вызывая дикое желание дать ему в морду.

- Что, Лавр, с тачкой прощаешься? - ухмыльнулся он.

- Поцелуй ее напоследок! - заржал Кир, вставая рядом.

- Биба и Боба - два долбаната, - отмахнулся я. - Со своей попрощайтесь, придурки, я не проигрываю!

- Ага, - оскалился Кир.

- На старт! - крикнул распорядитель.

Я сел за руль, завел мотор, кайфуя от того, как работает моя малышка. Только что из мастерской. Подшаманили, привели в порядок и сделали из нее конфетку. У Тима золотые руки.

Только хотел тронуться с места, как в салон запрыгнула Инна - одна из тех, с кем можно приятно провести время после заезда.

- Привет, я с тобой, можно? - очаровательно улыбнулась она.

- Нет. Я гоняю один, и ты это знаешь, - бросил ей.

- Нуу, Макар, - протянула Инна, кладя ладонь мне на колено и отвлекая.

Я наблюдал, как Леха садится за руль своей мицубиси, моя незнакомка устраивается рядом, и они двигают к линии старта.

- Брысь! - скомандовал, поворачиваясь в сторону настырной девицы.

Инна молча покинула салон, громко хлопнув дверью, демонстрируя свою обиду.

Плевать. Я гоняю только в одиночку.

Нажал на газ, разворачивая тачку влево, подъехал к нужной точке и остановился, смотря в боковое окно, как ангелочек с Лехой поменялись местами, она села за руль и аккуратно, даже нежно провела пальчиками по рулю. От этого невинного жеста в горле пересохло, и я прикрыл глаза, стараясь выбросить из головы все, что не касалось дороги.

Она пристегнулась ремнем безопасности и откинулась на спинку сиденья. Захотелось выйти из тачки, вытащить ее на улицу и заорать: «Какого хрена делаешь, дуреха?!»

- Ты не на девчонку смотри, а на дорогу, - хмыкнул Леха, облокотившись локтем на крышу моей тачки.

- Тебя забыл спросить.

- Удачи, Лавр, - оскалился Леха, отлипая от моей машины, и отошел в сторону.

Народ облепил трассу - все жаждали зрелищ. Глубоко вдохнув, я глянул на блондинку, которая томно вышагивала в центр между двумя машинами, держа флажок в руке. Снова покосился на ангелочка - та продолжала смотреть строго вперед. Расслабленно откинулся на сиденье, решив дать девочке пару метров форы. И когда блондинка опустила флажок, аккуратно выжал газ, пропуская даму вперед.

Она резко сорвалась с места, набирая скорость. И, блядь, я готов был снова поставить свою ауди на то, что эта девочка умеет водить! Потому что ехала она слишком уж уверенно! Мне оставалось только пялиться на зад мицубиси, который с огромной скоростью отдалялся от меня!

Хмыкнув, вдавил педаль газа в пол, но зад моей тачки вильнул влево, и я почти потерял управление.

Какого хрена происходит?

Я с трудом выровнял машину, попытался снова набрать скорость, но ее снова повело в сторону, а ангелочек на мицубиси уже проезжала линию финиша. Твою мать!

С силой саданул ладонями по рулю, остановил машину и, поставив ее на ручник, быстро вышел. Обошел тачку и, блядь, нашел подарочек... Задняя крышка была в хлам! Я сжал ладони в кулаки и прикрыл глаза, ожидая, пока ярость отпустит. Пнул крышку, чтобы хоть как-то выпустить пар.

Рядом раздался визг тормозов и из своей машины выскочил Тим.

– Что случилось? – взволнованно поинтересовался друг и тут же присел на корточки у убитой в хлам крышки. Провел ладонью и развернулся ко мне: – Порезали.

– Твою мать! – выругался я. Глаза застила красная пелена ярости.

Развели тебя, Лаврентьев, как лоха последнего! Подсунули ангелочка и херакнули крышку! Хорошо хоть с дороги не слетел. Вот тебе и подстава, о которой говорил Тимур.

– Грамотно порезали, Макар, от края до края, сдулась сразу же, ты бы даже скорость набрать не успел.

– Успокоил, бля! – я со всей дури ударил ладонью по крыше ауди.

Вокруг начали собираться люди. Кто-то нехило обогатился, рискнув сделать ставку на ангелочка. Я же с трудом сдерживал ругательства и не заметил, как подъехала мицубиси, из нее вышла эта девчонка и медленно подошла ко мне.

- Я победила, - пропела она, протягивая ладонь.

- Хрена с два ты победила! - зарычал я. - Твои друзья мне покрышку похерили, я бы в любом случае не доехал.

Ангелок перевела взгляд на заднее колесо и нахмурила брови:

- Я не имею к твоей покрышке никакого отношения!

Сделал шаг, резко сокращая расстояния между нами. Ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

- Не верю, - прошипел я.

- Твои проблемы, - пожала она плечами, - я не вру. Не знаю, что ты там себе напридумывал, но победила я честно!

- Так не пойдет, - встрял Леха, который, блядь, кажется, бегом бежал, чтобы насладиться зрелищем, - ты проиграл. Держи слово, Макар.

- Это кто-то из твоих мне покрышку резанул! - сжав руки в кулаки, рявкнул я.

- Свидетели есть? - нагло хмыкнул Савельев. - Кто-то видел, как мои пацаны ему покрышку резали? Нет! Ну Макар, ты лоханулся! Девчонка тебя обошла, а потом Тим подъехал, резанул тебе покрышку, и ты всех пытаешься виноватыми сделать! Отдай девочке ключи, проигрывать нужно с достоинством.

Ангелок перевела взгляд на Савельева, в глубине ее глаз заплясали два розовых чертенка, а я с трудом сдержал порыв дать Лехе в морду! Скрипнув зубами, подошел к своей тачке, резко выдернул ключ из замка зажигания и, держа брелок двумя пальцами, протянул ангелочку. Эта маленькая зараза не упустила момента меня подколоть:

– Ой, что это за звук? Твоей падающей короны?

– Отдаю должное твоему актерскому мастерству, – съязвил в ответ, сжимая в ладони ключи от машины, когда она протянула к ним руку.

– Я случайно, правда, – очаровательно улыбнулась ангелочек.

Зараза!

Снова протянула ладонь, и я, скрепя сердце, вложил в нее ключи, легко коснувшись ее кожи подушечками пальцев. От невинного прикосновения мы оба вздрогнули, одновременно посмотрели друг другу в глаза и резко отпрянули.

И какого хрена у меня так колотится сердце?

– Хорошего вечера, – вежливо пробормотала ангелочек, махнув рукой своему спутнику.

– Ну давай, попробуй на ней уехать, – хмыкнул я, складывая руки на груди.

– Почему нет? – она чуть склонила голову набок и облизала губы кончиком языка.

Нет, я точно взорвусь!

– Потому что покрышка в хлам, – снисходительно напомнил я, – ты погнешь диск.

– И что? Это же не мой диск, – безмятежно ответила девчонка, окончательно выводя меня из себя.

Ангелочек оказался тем еще дьяволенком!

Она развернулась и медленно села за руль! Моей тачки! Ее дружок устроился на пассажирском сиденье. А я стоял и смотрел, как они медленно уезжают, и из-под моих новеньких дисков летят искры! Сжал зубы так, что показалось – раскрошатся.

- Узнай, кто она такая, - попросил Тима, стараясь дышать ровно.

- Зачем? Ты же не будешь бить девушку?

- Ты нормальный? Нет, конечно! Хочу вернуть свою тачку в честном заезде!

- Конечно... И она тебя ни капельки не заинтересовала, - фыркнул Тимур, у которого на лице отразилась вся скорбь мира от лицемерия встречи моего диска с асфальтом.

- У меня тачка не заводится, - вдруг завопил сидящий за рулем своей мицубиси Леха, тщетно поворачивая ключ в замке зажигания.

- Это карма! - заржал Тим и жестом позвал меня следовать за ним.

Глава 3

- Да что ж такое! - возмутилась я, путаясь в длинной многослойной юбке всех цветов радуги.

Множество браслетов на руках весело позвякивали в такт движениям, а кожа на голове под париком нещадно зудела.

На нас косились прохожие. Признаться честно, я бы тоже с интересом рассматривала парочку, наряженную не хуже новогодней елки где-нибудь у Кремля.

- Почему именно цыгане? - пробурчала, пытаюсь пробраться пальцами под платок и парик, чтобы хоть немного унять зуд. - Почему не Белоснежка или Красная Шапочка? На крайний случай Свинка Пепа. А вот это, - я указала на свое лицо, - просто издевательство. На мне столько штукатурки, что если кто-нибудь случайно ударит меня по затылку - она вся осыплется!

– Зато не нужно будет умываться, – засмеялся Сёма. – И заказчики при встрече на улице тебя точно не узнают!

– Это да, – сконфуженно согласилась я, рассматривая наряд своего друга.

Ярко-зеленые штаны, зауженные к низу, белая рубашка с рукавами клеш, красный жилет, красная бандана на голове, а на плече – сломанная гитара.

Все дело в том, что Семен подрабатывал аниматором в агентстве, и на выходные ему подвернулась халтура. Кто-то из заказчиков попросил моего друга выступить на взрослом дне рождения, пожелав на праздник цыгана с медведем. Медведя Сема не нашел и попросил меня составить ему компанию. Отказать близкому и пока единственному другу в этом городе я не могла и больше трех часов веселила народ танцами, конкурсами, гаданиями, а на десерт еще и драку организовала. Случайно!

– С чего все началось-то? – весело поинтересовался друг.

– Одному из гостей мое предсказание не понравилось, – вздохнула я.

– И что ты ему нагадала? – подозрительно уточнил Сёма.

– Что и всем – долгую дорогу и казенный дом! А на салате он сам поскользнулся.

Семен, не стесняясь, громко засмеялся:

– Ну а с другой стороны – какой русский праздник без драки? Кстати, нам за ее организацию премию дали!

Именинник действительно еще и приплатил сверху за «ну очень веселых аниматоров, которые сразу поняли, чего не хватает!» Правда, к тому моменту он уже лыка не вязал, а его правый глаз превратился в крохотную щелочку, но все же!

– Ну слава Богу... – выдохнула с облегчением.

Я переживала, что моему другу драка может выйти боком и очень обрадовалась, что все закончилось мирно.

- Гитару жалко, - кисло признался Сёма.

- У папы в гараже таких три штуки лежит, я тебе завтра привезу.

- А папа не будет против?

- Не будет. Он в гараж весь хлам сгрузил, который нужно выкинуть, но жалко.

- Тогда вези, - согласился Семен.

Мы шли по тротуару к офису, где оставили свои цивильные вещи. Свою машину Сёма одолжил родному брату, и нам пришлось идти до кафе, где проходил праздник, пешком. Расстояние было смешное - всего один квартал, но топтать в удушающую жару в костюмах было мало приятного.

Семен зашел в магазин, чтобы купить воды. Поджидая его, я осматривалась по сторонам в поисках отражающей поверхности, чтобы поправить съехавший парик. У обочины стоял черный припаркованный кайен, и я удовлетворенно кивнула - то, что нужно. Подошла ближе, глянула в окно водителя и покачала головой, решив, что меня в таком виде даже родная мама не узнает. Вернула парик на место и аккуратно подтерла смазанную от жары тушь.

Окно водителя, словно в замедленной съемке, опустилось вниз, а у меня внутри все сжалось, и колени предательски затряслись. На меня смотрел нервный мажор, чья машина спокойно стояла в гараже отца Семена. Взгляд Макара не предвещал ничего хорошего, во рту он снова перекачивал злополучную зубочистку, и я, не иначе как от большого ума, ляпнула:

- А позолоти ручку, мажор, погадаю! - и протянула ему ладонь, надеясь, что он не заметит, как она дрожит.

Макар хмыкнул, развернулся, взял с панели горсть карамелек и сыпанул мне в руку. Я машинально убрала их в карман и, кажется, приросла к месту. В горле пересохло. Уже в который раз посетовала на свое невезение... Почему все

неприятности всегда липнут именно ко мне? Кандидатуры лучше не нашли?

- Гадай, - со смешком велел он, протягивая мне ладонь.

Провела по ней указательным пальцем - и меня снова, как и в тот момент, когда Макар передавал ключи от ауди, словно током ударило. Я зажмурилась и заговорила, сцепив зубы и продолжая ломать комедию:

- Вижу... Вижу, что недавно потеря была дорогая! Не ищи - проблемы найдешь!

После моих слов Макар поперхнулся и вперился в меня подозрительным взглядом.

- Вообще сегодня из машины не выходи, - посоветовала я, - а то ждет тебя долгая дорога и дом казенный!

- Я тебя где-то видел, - сузив глаза, проговорил мажор.

- Не видел! - быстро ответила я и, отдернув руки, попятилась назад.

Резко развернулась и на негнущихся ногах потопала дальше, пока меня не узнали.

- А ну, стой! - рявкнул Макар, выходя из машины.

Я обернулась, встречаясь с ним взглядом, вздрогнула и... решила спастись бегством.

- Это ты на гонках была! - обличительно ткнул он в меня пальцем.

«Глазастый какой», - мысленно съязвила я и со всех ног бросилась бежать, а мажор вместо того, чтобы прислушаться к словам гадалки, сорвался за мной.

Казалось, что я летела, не касаясь земли и звеня украшениями на всю улицу. Путалась в неудобных юбках и мысленно выдавала заковыристые ругательства. Добежав до поворота, резко развернулась и... тут же оказалась в не самых

ласковых объятиях троих сотрудников патрульно-постовой службы, чуть было не сбив с ног одного из них. Остальные двое не растерялись и быстро подхватили меня под локотки.

- А кто это тут у нас? Цыганка?

- Точно что-то сперла, - со знанием дела заявил второй.

Сразу после этой фразы из-за поворота появился Макар с самым зверским выражением на лице. Не рассчитав скорость, он следом за мной чуть не врезался в постовых, но успел притормозить. Взглянув на меня, хищно улыбнулся.

Попала!

Глава 4

Пальцы снова свело судорогой от испуга, и они сжались в кулаки. Я быстро спрятала руки в карманы, лихорадочно соображая, что мне делать. Звонить папе? Вот он обрадуется началу карьеры родной кровиночки под его заботливым крылышком! Меньше недели назад ведь переехала!

- А вот и потерпевший, - обрадовался патрульный, потирая руки и глядя на Макара.

- Это я потерпевшая, - возразила решительно.

- Вы? - удивленно приподнял брови патрульный.

- Да посмотрите на нее, - встрял мажор, - врет она все!

Я громко выдохнула, пытаюсь прожечь в Макаре дыру взглядом, но мажор выглядел совершенно невозмутимо. Он продолжал хитро улыбаться и только что руки не потирал от радости.

- Это он за мной погнался! - выпалила я. - Ненормальный какой-то. Выскочил из машины и полетел за мной!

- А причину не назвал? - любопытно спросил патрульный.

- Вы думаете, что когда за мной несется парень с таким вот выражением лица, я буду уточнять причину? - воскликнула возмущенно.

- С каким - таким? - прошипел Макар, делая шаг ко мне.

- Зверским! - выдала я, сдерживая порыв показать ему язык.

- Молодой человек, документики предъявите, - попросил у мажора патрульный, вставая между нами живой преградой.

- Дома забыл, - буркнул Макар, сверля меня взглядом.

- И зачем Вы побежали за гражданкой... - патрульный повернулся ко мне и уточнил: - Тоже документов нет?

- Нет, - вздохнула тоскливо.

Патрульный кивнул головой, мол, так и думал, и снова развернулся к Макару:

- Гражданин неизвестный, зачем Вы преследовали гражданку?

- Он что-то про голоса сверху кричал, - вставила я, - что голоса ему диктуют цыганок ловить! Говорю же - псих!

- Я тебе голову откручу, - пообещал Макар.

- Вот! А теперь угрожает! Вы слышали, господа офицеры? Его срочно нужно задержать! Он опасен для общества!

По лицу Макара разлилась аристократическая бледность, глаза опасно сузились, а руки он сжал в кулаки.

- Это она воровка! - не выдержал мажор.

- И что гражданка у Вас украла? - любопытствовал патрульный.

- Здравый смысл, покой и совесть, - я снова не удержалась.

- Если ты не замолчишь... - предупредил Макар.

- Да, гражданка, помолчите! - поддакнул ему патрульный. - Проедемте в отделение, там разберемся, кто слышит голоса, а кто у кого что украл. И что вы оба принимаете!

Я закатила глаза, понимая, что путешествие в участок неизбежно. Тут из-за поворота появился обеспокоенный Сёма. Заметив меня в компании Макара и патрульных, широко распахнул глаза, кивнул мне головой в знак того, что он знает, что делать, и снова спрятался за поворотом.

«Только не папе!» - взмолилась я мысленно.

Нас загрузили в полицейский УАЗик плечом к плечу. Мне приходилось по-прежнему держать руки в карманах и стараться дышать ровно. Кулаки все еще не разжимались, и я мысленно пыталась убедить себя, что все будет хорошо.

- Говорила же: не выходи сегодня из машины, - сердито буркнула в сторону Макара, - вот тебе и дорога в казенный дом! А сидел бы в машине - спокойно бы домой уехал!

Он медленно повернулся ко мне, едва сдерживая ярость:

- Ведьма!

- Псих! - не осталась в долгу и постаралась отодвинуться подальше.

Но это весьма проблематично, когда сидишь между двумя крупными мужчинами. Справа от меня усадили Макара, слева сидел один из патрульных. Правый бок буквально жгла близость мажора. Он, словно издеваясь, придвинулся еще

ближе. Я снова попыталась отсесть, практически вжавшись в патрульного. Пришла крамольная мысль попроситься служителю правопорядка на ручки, чтобы быть как можно дальше от мажора, но я вовремя себя остановила, наткнувшись на подозрительный взгляд полицейского.

- Что это Вы прячете в карманах? - спросил он. - А ну, покажите!

- Не имеете права, - спокойно произнесла я. - Сначала составьте акт и пригласите двоих понятых!

Два курса юрфака не прошли зря! Патрульный недовольно сжал губы и отвернулся.

- Приедешь в эту пятницу на гонки, - прошептал мне на ухо мажор, - на моей тачке. Проведем честный заезд - и я не напишу на тебя заявление об угоне.

- Приеду, - согласилась я, - на одном диске гонять проблематично, но я попробую, - мило улыбнулась ему, слыша скрип его челюсти.

- Сама порезала - сама заменишь!

- Не слушай голоса в голове, Макар, они обманывают, - посоветовала назидательно.

- Зараза!

- Хам!

- А ну, тихо! - не выдержал патрульный.

Мы пристыженно замолчали. Я опустила голову, сдерживая нервную дрожь. И сама не могла понять, отчего все тело лихорадит - от близости мажора или того, что меня везут в участок. Макар тоже был напряжен как струна и опасно на меня косился, барабаня пальцами по коленке.

Наконец, нас привезли к ближайшему отделению и под конвоем всех троих патрульных провели в участок. Дежурный встретил практически с

распростертыми объятиями и указал комнату, куда нам надлежало пройти.

Мы шли по коридору, когда навстречу нам вышел молодой мужчина в джинсах и футболке. Высокий голубоглазый брюнет, в глазах которого, как и у Макара, сквозило осознание собственной привлекательности.

Заметив мажора, брюнет изумленно приподнял брови и хищно прошептал:

– Макар, какая встреча! В табор подался?

– Захар, – выдохнул мажор, сцепив зубы.

– Майор Давыдов, – поправил его брюнет. – За что приняли? – обратился он к дежурному.

Я поняла, что эти двое знакомы, и, судя по всему, майор Давыдов Макара недолюбливал.

– Вот умеешь ты с людьми отношение портить, – пошептала мажору. – С майорами дружить надо, а ты?

– Ты замолчишь когда-нибудь? – снова начиная заводиться, прорычал Макар.

– Наверное, – пожала я плечами, – в следующей жизни... – подумала и добавила: – Когда я стану кошкой...

– Ты станешь ею очень скоро, если не прекратишь острить, – пообещал Макар.

– За убийство сажают!

– За твое мне награду дадут!

Громко выдохнув, я резко повернулась к нему лицом. Мы смотрели друг другу в глаза, и мне казалось, что еще мгновение – и между нами сверкнут две молнии.

– Мажора в обезьянник, цыганку ко мне в кабинет, – приказал майор Давыдов.

Макар подмигнул мне и потопал за дежурным, а я осталась с майором наедине.

- Обижает? - указал он подбородком в ту сторону, куда увели мажора.

- Это я его случайно обидела, - опустила голову вниз, - но он заслужил!

- Ясно, - хмыкнул майор Давыдов. - В костюме зачем нарядилась?

- Аниматором подрабатываю, - честно призналась я, - с заказа пешком шли.

- Дальше, - продолжал допрос майор, совершенно не заботясь о том, что стояли мы по-прежнему в коридоре.

Пальцы, наконец, разжались, и я начала разминать руки, продолжая держать их в карманах.

- Дальше я ему погадала, а ему предсказание не понравилось.

- Что нагадала? - с живым любопытством поинтересовался майор.

- Долгую дорогу и казенный дом, - снова вздохнула я.

Давыдов весело рассмеялся и уточнил:

- Есть, кому домой отвезти?

- Да! - выдохнула, не веря своему счастью.

- Пойдем, пропуск выпишу - и беги, - махнул он рукой.

- Спасибо! - искренне поблагодарила я и все-таки уточнила: - А Макар?

- Посидит часик с ночными жрицами и тоже домой поедет, - хмыкнул майор.

Давыдов не обманул. Спустя пару минут, сжимая в ладони пропуск и торопясь покинуть казенные стены, я выскочила на улицу, где и столкнулась с Сёмой и Егором – моим сводным братом по отцу.

– Однако здравствуйте, – краснея как мак, пролепетала под укоризненным взглядом Егора.

– И тебе не хворать, – насмешливо поприветствовал родственник. – Ну и вид у вас обоих!

– Не спрашивай, – попросила я.

– Не буду. Поехали, отвезу домой, там тебя сюрприз дожидается.

– Какой? – подозрительно уточнила, чувствуя подвох.

– Жених новый, – засмеялся Егор.

– Опять? – возмутилась я.

– Официально – помощник твоего отца приехал погостить. Неофициально – проинструктирован о твоём «сахарном» характере и настроен очень решительно.

– Да что за день сегодня такой? – возвела я очи горе.

– День как день. Садись в машину. Тебя куда? – обратился Егор к Семену.

– В офис. Переодеться нужно, – сочувственно поглядывая на меня, попросил друг.

Я устроилась на заднем сиденье авто Егора и прикрыла глаза.

Ну, папа, снова за свое! Нет, родитель у меня замечательный и меня искренне любит...

Но папенька был трудоголиком до мозга костей. Макеев Анатолий Дмитриевич владел крупнейшей в городе юридической фирмой и был действительно талантливым адвокатом. Когда мне исполнилось двенадцать, матушка не выдержала конкуренции с папиной работой и ушла от него к инструктору по экстремальному вождению и самому лучшему отчиму – Игорю. Именно Игорь учил меня водить, играть в футбол и еще многому, что должен делать родной отец. Почти сразу мы переехали в родной город Игоря. К чести моих родителей они смогли договориться, и я росла в очень большой семье. У меня была сводная сестра по маме и сводный брат по отцу.

Папа женился спустя три года после развода на Люсе и обзавелся взрослым приемным сыном. Общих детей у папы с Люсей не было, и папенька считал меня единственной наследницей своей корпорации. А я не знала, как рассказать отцу, что юриспруденция – это не мое от слова «совсем», и что уже год я учусь на факультете журналистики. Матушка с отчимом мой порыв сменить направление поддержали и отцу не выдали. И все было спокойно, пока тому не пришла в голову очередная «гениальная» идея забрать меня к себе на все лето на практику.

А как папенька обрадовался, когда узнал, что и учиться я теперь буду в его родном городе, под его заботливым крылышком!..

Почему перевелась и переехала, я решила от родителя скрыть. Исключительно в целях сохранения его душевного равновесия!

Но был в этом и огромный минус. Зная мой характер, папа очень хотел выдать меня замуж за «надежного человека, который будет помогать мне руководить фирмой!» Наши с родителем взгляды на брак и надежность не сходились по всем параметрам, и каждый раз я с удовольствием от женихов избавлялась, что не мешало папе приводить новых.

И вот опять. А я еще от встречи с мажором не отошла! Все внутри до сих пор сжималось, а сердце колотилось с огромной скоростью при одной мысли о наглых черных глазах.

– Переодеваться будешь? – уточнил Егор, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

- Нет, - решительно заявила я.

- Ставлю сотню, что жених покинет нас через час, - азартно обратился Егор к Сёме.

- Ставлю на два. Влада сегодня не в ударе, - засмеялся Сёма.

Они ударили по рукам, а я скрестила руки на груди и весело хмыкнула.

Глава 5

Мы с Егором подвезли Семена к зданию офиса, забрали мои повседневные вещи и отправились домой к отцу. Папа жил в частном доме недалеко от центра, так что дорога много времени не заняла.

Пока мы ехали, перед мысленным взором то и дело возникал мажор. Его взгляд там, в полицейском участке, когда он слишком нагло меня рассматривал, приподняв бровь, вызывал мурашки по всему телу, а зубочистка во рту почему-то выводила из себя. Как и запах его парфюма, который буквально пропитал меня насквозь. Настолько, что даже в машине казалось, что я пахну им!

Он считал, что я причастна к аванюре Лехи с покрывшей, и злился, в общем-то, за дело. Но спустить ему хамство я тоже не могла. Оставив Алексею «подарочек» в виде незаводящейся тачки, я надеялась держаться подальше от всей этой честной компании, однако моим надеждам не суждено было сбыться.

Зная свою везучесть, могла смело предположить, что скоро меня ждет встреча еще и с «великолепной четверкой». Может, телохранителя у папы выпросить? Или ручную гранату в сумочку закинуть?

- Приехали, - отвлек меня от размышлений Егор.

Я глубоко вдохнула, поправила парик и нехотя вышла из машины.

- Выглядишь – отпад! – со смешком проговорил Егор. – Как от ухажера планируешь избавляться?

- По ситуации посмотрим, – буркнула я и, высоко вздернув подбородок, потопала к родительскому дому.

Папенька встретил нас в гостиной. Обернулся, мазнул взглядом, а потом резко поднялся со своего места и, обалдело раскрыв глаза, поинтересовался:

- Владислава, это что такое?

- Мой новый стиль, – широко улыбнулась я и покрутилась на месте, – нравится? Теперь всегда буду так выглядеть.

- Немедленно переоденься, – прошипел отец, скривившись от звона монеток на моих украшениях.

Я же рассматривала нового жениха. Хорош... В этот раз родитель расстарался и выбрал практически модель с обложки какого-нибудь модного журнала. Высокий шатен с голубыми глазами и очаровательной улыбкой тоже рассматривал меня так, словно перед его носом инопланетяне приземлили летающую тарелку и попросили кусочек хлеба.

- Нет, – мотнула я головой. – У нас гости, да?

- Да, – папа быстро справился с собой, прокашлялся и представил: – Владислава, это мой помощник Глеб. Глеб – это Влада.

Я не удержалась, приподняла юбку и сделала шутливый книксен под неодобрительным взглядом отца.

- Приятно познакомиться, Влада, – отмер новый жених, – Ваш отец много о Вас рассказывал.

- Представляю... – буркнула я.

В этот момент у папы зазвонил телефон, он вежливо извинился и ушел в другую комнату, чтобы ответить.

– Знаете, Глеб, – проводив родителя взглядом, сразу же начала я, приближаясь к потенциальному жениху, – я сегодня совершенно случайно обнаружила в себе дар предсказательницы. Хотите, и Вам погадаю? – предложила с улыбкой и тут же взяла его ладонь в свою, провела пальцем и заговорила: – Вижу! Вижу – жениться хотите, да не по любви!

Укоризненно покачав головой, я посмотрела на обалдевшего жениха снизу вверх.

– И вот смотрите, – указала пальцем куда-то в центр ладони, – два варианта у Вас! Женитесь – рогами обзаведетесь, вот такими! – я высоко подняла руку над головой, демонстрируя размер рогов. – Вам в лесу все олени завидовать будут, но дома придется проход расширять, иначе по высоте не пройдете! И детей будет пятеро, и все не от Вас: два блондина, два брюнета, а младшенький – негритенок.

– Негритенок? – высоко подняв брови, переспросил Глеб.

– Да, – уверенно подтвердила я. – Но есть второй вариант. Вы уезжаете домой, находите себе другую девушку и живете счастливо и спокойно.

Я вдруг вспомнила, что у меня в кармане лежит горсть карамелек, щедро отсыпанная мажором. Вынула одну, вложила в ладонь Глеба и заботливо сжала его руку в кулак.

– Счастливого пути! – широко улыбнулась ему, развернувшись и, пританцовывая, покинула гостиную.

В коридоре за поворотом стоял Егор, смешно надув щеки, и тщетно пытался не рассмеяться. Он молча показал мне большой палец и быстро убежал в кухню – ржать. А я с чувством выполненного долга утопала в свою комнату. Сняла, наконец, надоевший костюм цыганки и приняла душ, с трудом смыв обилие косметики с лица. Надела домашний костюм и вышла к ужину.

Пока спускалась по лестнице, услышала папин голос, о чем-то увлеченно рассказывающий собеседнику. А вот когда ему ответил голос Глеба, оступилась и больно ударилась коленом! Тихонько взвыла, мысленно костеря совершенно невпечатлительного нового жениха на все лады.

– Влада, я слышу, что ты там, – подал голос папа, – выходи, ужин стынет!

Я закатила глаза, нацепила свою лучшую улыбку и появилась на пороге гостиной, где уже был накрыт стол. Мачеха суетилась на кухне, Егор сидел между папой и Глебом, всем видом показывая: «Опростоволосились Вы, Владислава Анатольевна». А новый жених расслабленно и насмешливо улыбался, откинувшись на спинку стула.

Я таких нахалов еще не встречала. Хотя нет, буквально пару часов назад еле ноги унесла. И почему мои мысли без конца возвращались к мажористой персоне?

Подошла к столу, устроилась на свободном стуле и придвинула к себе тарелку.

– Владушка, привет!

Люся вышла из кухни с большой кастрюлей.

– Привет, – радушно улыбнулась я.

С первого дня знакомства Люся настояла, чтобы я говорила с ней на «ты», мол, ей так проще и привычней. Первое время я дико стеснялась и без конца перепрыгивала с «ты» на «Вы», но со временем привыкла.

– Ты уже подала документы в новый университет? – любопытствовала Люся, а я быстро опустила глаза.

Подавала утром, но на факультет журналистики, а не на юридический, как надеялся папа. И не знала, как признаться отцу, что дочь продолжать его детище не собирается.

– На кого учишься? – тут же проявил любопытство Глеб.

- На юриста, - вместо меня ответил папа, - будет адвокатом.

От затопившего чувства вины перед отцом захотелось вскочить, поехать в университет и слезно попросить перевести меня на юридический факультет. Но Игорь всегда говорил, что нужно следовать своей мечте, а я мечтала стать журналистом. Была и редактором школьной газеты, и все семейные события освещала крошечными статьями, которые хранились у мамы.

Поэтому у меня, как и у нового жениха, было всего два варианта: пережить бурю папиных эмоций и заниматься тем, чем я горела, либо всю жизнь провести на нелюбимой работе. Мне нравился первый.

- Влада - отличница, - с гордостью рассказывал папа.

Тут не поспоришь - училась я действительно хорошо.

- Пару дней еще отдохнет - и ко мне на практику. Глеб, возьми ее помощницей к себе. Объяснишь, подучишь.

После папиных слов мне резко поплохело!

- С удовольствием, - растянул Глеб губы в широкой улыбке, но, встретившись со мной взглядом, резко перестал улыбаться.

- Влада - умница, - продолжал нахваливать меня папенька, - учит языки, играет на...

- На нервах, - перебила его, - вышивает, плетет макраме, поет в душе, выступает в поддержку оленей и состоит в обществе дружбы народов, помогая адаптироваться темнокожим студентам... - с широченной улыбкой перечисляла я, не отводя взгляда от Глеба.

- Многогранная ты личность, - вернул мне улыбку новый жених.

- О, это я еще не все свои таланты упомянула!

- Да, помню, ты открыла в себе дар предвидения.

- Влада... - прошипел отец, делая страшные глаза.

- Устала я что-то, пойду к себе, лягу спать, - сообщила всем и поднялась, убеждая себя, что это не позорное бегство, а тактическое отступление, дабы составить новый план обороны.

Влетела в свою комнату и закружилась на одном месте, лихорадочно пытаюсь придумать, что мне делать. С разбегу рухнув на кровать, посмотрела на свой мобильный и позвонила Игорю.

Отчим всегда знал, что делать, и я надеялась, что и в этой ситуации он что-нибудь придумает. И не ошиблась.

- У меня есть квартира в городе, - сказал Игорь, внимательно меня выслушав, - спальный район, отличные соседи. Прямо через стенку полицейский живет, Серега Ромашов, отличный парень. Запасные ключи как раз у него. Я ему позвоню.

- Спасибо!

- Влада, только не ругайся с отцом, - попросил Игорь.

- Обещаю, - выдохнула я и отключилась.

Жизнь налаживалась.

Глава 6

Я вошла в помещение кофейни, где любил проводить время Семен, с удовольствием вдохнула запах кофе и корицы, кивком головы поздоровалась с очаровательным бариста, на бейджике которого было указано, что зовут парня Роман, и прошла к дальнему столику, где меня уже ждал Сёма. Друг задумчиво

пил кофе, глядя в окно. Судя по грозно сведенным к переносице бровям, он был чем-то сильно озабочен. Заметив меня, приветливо помахал рукой и пригласил к нашему столу официанта.

- Привет, как дела? - устраиваясь напротив, любопытствовала я.

- Помнишь Катю? Волкову? С нами в одном классе училась. Блондинка с кудряшками, - не стал томить друг.

- Да, - кивнула я, - она всегда со своим парнем ходила. Не помню, как его звали.

Семен подождал, пока официант примет заказ и продолжил:

- Данил. Они сразу после совершеннолетия поженились. Она родила ребенка, и он ее бросил.

- Вот гад! - от души выругалась я, искренне сочувствуя девушке.

- Дело не в этом. Мы приятельствуем с ней, иногда встречаемся посидеть где-нибудь. Она работает в кафе недалеко отсюда. Так вот, сегодня я забежал к ним позавтракать...

- К ним в кафе или к ней домой? - уточнила я.

- В кафе, Влада, - с мягкой укоризной ответил Сёма. - В общем, пару дней назад ее ограбили. На огромную сумму - сто тысяч!

Я аж поперхнулась, поражаясь чужому коварству. Это что должно быть у человека в голове, чтобы грабить молоденькую мать-одиночку?! Но оказалось, я все не совсем правильно поняла.

- Какой-то тип зашел утром к ней в кафе, купил пачку сигарет и ушел. А следом за ним пришли двое ряженых полицейских и принялись ее убеждать, что парню нет восемнадцати, грозили уголовным сроком. В общем, отличные психологи и манипуляторы. И она отдала им деньги - что-то вроде взятки. На камерах этого парня хорошо видно, ему лет тридцать, не меньше.

– То есть это оказались мошенники, а начальство требует вернуть деньги? – барабаня пальцами по столешнице, уточнила я.

– Да. Заявление в полицию они написали, но сильно сомневаются, что придурков поймут!

– Фотку бы этого несовершеннолетнего тридцатилетней наружности, – произнесла задумчиво.

– У меня есть видео, – вскинулся Семен и протянул мне мобильный. – Найду – убую! – грозно добавил он.

Мог, конечно. Сёма с детства увлекался спортом и вечно пропадал на тренировках, иногда забывая даже об уроках.

Я взяла из его рук телефон и включила видео. На экране отобразился крупный бородатый мужчина с невероятно наглым взглядом, жующий жвачку. Яркая, запоминающаяся внешность.

Вернула мобильный другу и озабоченно прикусила губу.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала я. – В крайнем случае обращусь к папе. Надеюсь, он поможет.

К папе обращаться не хотелось. Последние полторы недели я с переменным успехом избегала разговоров по душам, находя любые причины, чтобы смыться из дома. Меня спасало только то, что родитель практически сутками пропадал на работе.

Глеб к моей великой радости укатил в срочную командировку на следующий день после знакомства, а папа предложил мне продлить каникулы аккурат до его возвращения. О том, что у него имеются matrimониальные планы в отношении меня и своего помощника, не признался.

Получить ключи от квартиры Игоря мне удалось только вчера. Сергей Ромашов оказался тем еще «неуловимым мстителем». Когда Игорь ему позвонил, оказалось, что Сергей уехал в другой город на пару дней, а потом мы никак не

могли встретиться, и только вчера утром он, наконец, передал мне ключи и оставил еще один свой номер телефона «на всякий случай и для очень экстренных ситуаций».

Папа выступал категорически против моего переезда, подключив все свое красноречие, но я смогла добиться независимости при поддержке мамы и Игоря. Да и Люся, которая ненавидела скандалы, встала на мою сторону, и отец вынужден был капитулировать.

- Когда переезжаешь? - сменил тему Сёма.

- Завтра с утра. Сегодня нужно порядок навести, в квартире долгое время никто не жил.

- Я помогу, - с готовностью вызвался друг.

- Спасибо!

- Ты наелась? - заботливо поинтересовался Сёма, дождался кивка и предложил: - Тогда пошли, чего тянуть. Скоро стемнеет.

Мы расплатились по счету и вышли на улицу. Я страдальчески скривилась, седуя на непрекращающуюся жару. Воздух напоминал вязкий кисель, а тело тут же покрылось испариной. Оглядевшись по сторонам в поисках фольксвагена Семена, наткнулась взглядом на... бородатого! Того парня, которого я лицезрела на видео буквально несколько минут назад.

- Сём! - схватила друга за запястье, взглядом указывая на мошенника.

Семен повернулся, напрягся, и хотел было двинуть в его сторону, но бородатый, подойдя к своему автомобилю, уже сел за руль.

- Давай ключи, - нетерпеливо подпрыгивая на месте, попросила я.

- Влада, - предостерегающе прошептал Семен, - мы просто запомним номер машины и сдадим его в полицию.

– Мы сдадим в полицию не номер, а бородатого, – грозно прошипела я. – Давай ключи – я вожу лучше.

– Ты неисправима, – закатил глаза друг, но я видела, что и он горит желанием поймать афериста.

Цапнула ключи из его руки и быстро уселась за руль. Теперь главное – не испугаться!

Белая приора бородатого уже выехала на дорогу, и я быстро завела мотор и поехала за ним, особо не прячась. Нас с Сёмой бородатый не знал, а движение было довольно оживленным. Он долго нарезал круги по городу, выводя меня из себя, а потом выехал за его пределы.

– Он что, из города сбежать решил? – прошипела я, устав бесцельно ездить за парнем.

– Понятия не имею. Может, здесь его и тормознем? – кровожадно предложил Семен.

– Сём, у тебя гранаты скрипят, и сцепление барахлит. Если сломаемся, вообще его потеряем.

Друг широко раскрыл глаза и повернулся ко мне, а я почему-то покраснела.

– Что? Я много времени проводила у Игоря на работе, там парни и научили, – отмазалась смущенно.

На город опустились сумерки, а дорогу осветили многочисленные фонари. Я плохо ориентировалась даже в городе, и на трассе не сразу поняла, в какую сторону мы движемся.

Семен напряженно замолчал, а потом попросил:

– Разворачивайся!

– Зачем?

– Поехали отсюда, – настаивал друг.

– Мы больше часа едем за бородатым, Сём! – возмутилась я, даже и не думая возвращаться.

До тех пор, пока на горизонте не появились очертания старого аэропорта. Того, где я совсем недавно так эпично отметилась на гонках. Разворачиваться обратно было уже стыдно, и я мысленно вознесла короткую молитву о том, чтобы быстренько бородатого поймать и не встретить ни одного из своих новых знакомых. Особенно Макара.

Почему-то при мысли о нем в горле образовался ком, а по телу пробежали мурашки. Кровь потекла по сосудам с удвоенной скоростью, и мне пришлось глубоко вдохнуть, чтобы унять дикое сердцебиение. Но, кажется, в тот день мои молитвы до адресата не дошли.

Мы подъехали к месту проведения заездов, снова окунаясь в дикую атмосферу драйва, скорости и больших денег. На треке уже соревновались машины, снова гремела музыка, слышались смех и крики толпы.

– Вот здесь притормози, – указал мне рукой Семен.

Я припарковала машину и вышла на улицу, аккуратно захлопнув дверь и внимательно осматриваясь по сторонам. И когда поймала себя на мысли, что ищу взглядом не бородатого, а Макара и его новенький черный кайен, гулко сглотнула. Желудок свело, и я нервно прикусила губу.

– Видишь его? – поинтересовался Сёма, оказавшийся совсем рядом.

Я вздрогнула от неожиданности и отрицательно замотала головой, выгоняя из мыслей образ наглого мажора с пронзительным взглядом. И лучше бы я послушала Семена и поехала домой!

Машина бородатого стояла на парковке, а сам парень слился с толпой, и мы потеряли его из вида.

Сердце лихорадочно билось в груди, дыхание замирало, а тело лихорадило. Мне хотелось и сбежать, и остаться. Я даже себе не могла объяснить своего желания снова увидеть мажора. И одновременно мне дико хотелось больше никогда с ним не пересекаться.

– Стой у его тачки, я пойду прогуляюсь. Если вернется раньше меня – отвлеки, – строго сказал Семен.

– Ладно, устрою и ему сеанс предсказания, они у меня в последние дни очень хорошо получаются, – согласилась я.

– И сразу звони мне, – строго велел друг и сделал шаг вперед, но потом обернулся и произнес: – Все же нельзя тебя одну оставлять.

– А если он тут до утра гулять будет? Или вообще с кем-то уедет, как ты в прошлый раз? Обещаю, что не буду ни с кем даже разговаривать и смотреть буду строго в пол.

– А потом я за тобой снова в участок поеду, – страдальчески закатил глаза Семен.

– Иди! – подпихнула его.

Сёма изобразил на лице суровую душевную борьбу, а потом нехотя потопал в самую гущу толпы. Я остановилась в паре метров от приоры, спрятав руки в карманы, и заозиралась по сторонам. Сделала несколько шагов вперед и... споткнулась на ровном месте. По позвоночнику пробежала стая мурашек, а в глазах потемнело. Сердце ухнуло в пятки, сделав головокружительный кульбит, и забилось в горле, а все звуки стали восприниматься словно сквозь вату.

Визг тормозов за спиной – и мои плечи обхватили сильные ладони, а знакомый до боли голос прошептал в ухо:

– Попалась.

Я зажмурилась и постаралась вдохнуть. Вся кровь хлынула в голову, мешая адекватно мыслить. Пока приходила в себя, сама не заметила, как оказалась прижатой спиной к кайену. Макар запер меня в кольце рук, уперев их в машину по обе стороны от меня, и внимательно вглядывался в мое лицо.

Он стоял слишком близко. Настолько, что я чувствовала его горячее дыхание на своих губах. Его грудная клетка высоко вздымалась, а на шее хаотично билась жилка. Горячая волна собиралась где-то в солнечном сплетении, опускаясь к низу живота и закручиваясь там в тугую спираль, а я никак не могла отвести взгляд от его глаз.

Нервно облизала губы и уперлась ладонями в каменную грудь Макара, пытаюсь хоть немного увеличить расстояние между нами, но он ни на сантиметр не сдвинулся, продолжая прожигать меня взглядом. Я почувствовала, как быстро под моими ладонями колотится его сердце.

- Ты зачем приехала? - склоняясь еще ниже к моему лицу, прошептал мажор.

- Я... - слова застряли в горле, и получилось что-то невнятное.

- Ты, - хмыкнул Макар. - Кого сегодня разводить будешь, ангелочек?

Вздрагнула от его обращения, сглотнула ком в горле, уговаривая свой разум и красноречие вернуться к законной владелице, и прошептала:

- Никого.

- Зачем ты приехала на гонки? И на чем? - поинтересовался Макар, положив ладонь мне на плечо.

Этот участок кожи словно закололи тысячи мелких иголок, и я, наконец, отмерла.

- На метле! - ответила задиристо, высоко вздернув подбородок. - За углом припарковала. А остановилась, потому что погода нелетная!

Макар опасно сузил глаза, перевел взгляд на мои губы и, гулко сглотнув, сильнее сжал ладонью мое плечо.

- Кто ты? И откуда взялась? - хрипло прошептал он.

Не заметила, как смяла в ладонях ткань его футболки, но на удивление пальцы не свело судорогой, как это обычно бывало, когда я пугалась.

Я промолчала, а мажор начал заводиться.

- Где моя машина?

- Ты имеешь в виду мою машину? - отбила, нагло улыбнувшись.

- Нет, девочка, она моя, потому что победила ты нечестно, - со злостью ответил Макар и саданул ладонью по крыше кайена.

В этот момент нас отвлек незнакомый женский голос.

- Макар, что ты делаешь? - грозно поинтересовалась незнакомая девушка с очень колоритной внешностью: красные волосы, обеспокоенный взгляд огромных зеленых глаз.

А руки она уперла в бока, недовольно глядя на мажора. Рядом с ней стоял знакомый мне бариста из кофейни, где мы с Сёмой несколько часов назад пили кофе. Рома.

- Аня, не лезь, - попросил ее Макар, снова поворачиваясь ко мне.

- Оставь девушку в покое! - потребовала Аня.

- Да, Макар, отвали, - язвительно повторила я, снова тщетно пытаюсь его оттолкнуть.

Но мажор оказался непрошибаем, и только ближе придвинулся ко мне, лишая кислорода.

– Сбежать решила? Ни хрена! Давай, девочка, продемонстрируй мне снова свое умение в честном заезде! – он интонацией выделил «честном».

Мое сердце снова пустилось в галоп.

– Да отстань ты! – я разозлилась и снова уперлась кулаками ему в грудь. – Я твою тачку уже продала, ясно? – ляпнула, поражаясь собственной храбрости. Или отсутствию чувства самосохранения, что было вероятнее.

– Кому ты, блядь, ее продала? – грозно зарычал Макар.

– Так это ты ее искал? – озарило Аню.

Я страдальчески взывала. Догадывалась, конечно, что он так просто все не оставит, но робкая надежда, что мажор обо мне забудет, все-таки была.

– Тебя девчонка сделала? – насмешливо уточнила незнакомка.

– Честно ни за что бы не сделала, – прошипел Макар, скользя взглядом по моему телу.

– Продолжай и дальше так думать, – оскорбилась я, подавляя в себе желание смотаться в гараж, приехать на его ауди и победить-таки в честной гонке.

– Макар, завязывай, – вступился за меня Рома.

А потом Аня резко схватила Романа за руку и взглядом указала за мою спину.

– Кто это? – заинтересовался Макар.

– Елки-иголки... – выдохнула я, повернувшись в сторону, где стоял тот, ради кого мы и приехали на треклятый трек.

– Я найду тебя, – прошептал Макар мне на ухо, касаясь губами кожи.

А я снова была не в силах сделать вдох. И совершенно точно не от испуга.

Мажор схватил меня за локоть и потащил в сторону мошенника. Я не сопротивлялась и медленно шагала рядом.

- Привет, - улыбнулась Аня, когда мы поравнялись с бородатым.

- Привет, - вежливо улыбнулся он.

И не успел ничего сказать, как Рома одним аккуратным ударом повалил его на землю.

- Вы охренели? - заорал мужик.

Макар еще раз на меня глянул, выпустил мой локоть и помог Роме скрутить его.

- Что с ним делать? - поинтересовался мажор у Ани.

- Связать бы его... - задумчиво пробормотала она и... достала из кармана рюкзака наручники.

Я широко распахнула глаза и усмехнулась. Эта девочка начинала мне нравиться!

Она протянула наручники Роме, и спустя пару мгновений бородатый лежал на земле со сцепленными за спиной руками и громко матерился.

- Нужно его в отделение отвезти, - со знанием дела заявила Аня.

- В какое отделение? - возмутилась я. - Он мой!

- С чего бы? - приподняла она бровь. - Это мой вор. Он ограбил сестру моего парня и кофейню моей мамы. И поймали его мои друзья. И наручники на нем тоже мои!

Мы стояли друг против друга, между нами лежал бородатый, а Рома с Макаром с интересом следили за нашим диалогом.

– И меня он тоже обокрал! И не только меня, – парировала я, старясь не смотреть на Макара, но кожей чувствуя его взгляд.

– Уж не деньги ли с продажи МОЕЙ тачки? – рявкнул мажор.

– И что? Я его в полиция отвезу!

– Никакой полиции, – наотрез отказалась я, не желая раскрывать все секреты при Макаре. – Они мне не вернут деньги!

– А этот как давай возвращать! – смешно всплеснула руками Аня.

– Слышите, обе? Я вас закопаю, если вы меня не отпустите! – встрял бородатый.

– Молчи, ворюга! – в два голоса возмутились мы.

– О, нашла коса на камень, – подоспел Сёма. – Привет, Ань! Влада, пошли, оставь его, – сказал Сёма, вставая так, чтобы оказаться между мной и Макаром.

– Влада, значит... – прошипел мажор, а у меня колени задрожали.

– Кто тебя за язык тянул? – обернулась к Семену, сморщив нос. – Я его не отдам! – решила я, жалея свое время.

Несколько часов катания по городу и встреча с мажором меня окончательно дезориентировали. Немного подумав, полезла в сумку, где лежала куча хлама. Интересно... Если в ней хорошо порыскать, наверное, тоже можно найти наручники? Вытащила пачку краски для волос, одноразовый станок и пилочку для ногтей.

– Ты что, собралась ему ноги брить и усы обесцвечивать? – любопытствовала Аня.

– Нет, наручники твои дурацкие снять хочу, – огрызнулась я, возвращая на место все, кроме пилочки.

- Они не мои, а майора полиции. Сломаешь - будешь сама отвечать!

Я внимательно посмотрела на Аню, глянула на Макара, который, казалось, ни на секунду не отводил от меня взгляда и решилась:

- Ладно! В какое отделение повезешь?

- Вот это уже другой разговор, - обрадовалась Аня, - пиши адрес.

Мы обе сделали шаг вперед, пытаюсь переступить через бородатого, посмотрели друг на друга, усмехнулись и остались каждая на своем месте.

- Вот это номер отделения, спросишь майора Давыдова.

Я поразились тому, как тесен мир, но признаваться, что уже отметилась у них, не стала. Машинально записала адрес, но думать в тот момент могла только об одном - теперь Макар знает мое имя!

Тут Аня все-таки переступила через бородатого и почти на ухо прошептала:

- Ты должна знать, что Макар такую многоходовку организовал, чтобы с тобой здесь встретиться!.. Продуманный мажористый. Я его чуточку перевоспитала уже, но если вдруг будет сильно обижать, можешь смело на него Давыдову жаловаться.

И вдруг призналась:

- А вообще, мне кажется, ты ему нравишься.

- Ему нравится кататься на новенькой ауди, - прошептала я в ответ. - И он ненавидит проигрывать.

- Это да, - согласилась Аня. - Беги, я его задержу, а то нам еще бородатого в отделение везти.

- Спасибо, - широко улыбнулась я, торопясь покинуть общество мажора.

Когда мы с Семеном сели в его машину, повернулась к другу и уточнила:

- Ты ее знаешь? - имея в виду Аню.

- Вы точно подружитесь... - страдальчески простонал Семен. - Мы с этого года будем учиться все вместе. Боже, храни универ! - шепотом добавил он.

Обратный путь до дома много времени не занял. За руль сел Семен, а я всю дорогу пыталась разобраться с теми эмоциями, которые во мне будил мажор. «Я найду тебя» набатом билось в голове, от чего желудок нервно сжимался, а в горле пересыхало. Я сделала глубокий вдох и постаралась себя убедить, что это просто выброс адреналина.

Да! И он ни капельки меня не волнует! Совсем... Даже самую малость... Ведь правда?

Глава 8

Влада

Если день не задался с самого утра, то в моем случае до самого вечера нужно сидеть в комнате тихой мышкой и ни в коем случае не высовывать нос на улицу, дышать через раз и вообще стараться не отсвечивать. А еще отключить мобильный и ни в коем разе не заниматься ремонтом! И никогда! Никогда не ругаться с соседями! Еще лучше - сразу пробежаться по всему дому, чтобы выяснить, не живет ли сверху наглый мажор.

Но об этом я узнала слишком поздно... Мое чувство самосохранения в тот день уснуло сном, близким к летаргическому, зато закон подлости активизировался вовсю.

Уже третий день я жила в квартире Игоря. Сразу после гонок мы с Сёмой приехали ко мне и до глубокой ночи наводили в квартире чистоту и... решили сделать косметический ремонт: заменить висящие на «честном слове» обои и часть мебели. Диван, который гордо стоял в центре единственной комнаты, был

настолько древним, пыльным и продавленным, что спать на нем не представлялось возможным без вреда для здоровья.

Участливый Семен съездил к себе и привез мне большой надувной матрац, а диван и большую часть мебели вывез утром, попросив о помощи своих друзей.

Ремонт мы решили делать своими руками, подумав, что ничего сложного в этом нет. Как мы ошибались!..

Но трудности ведь закаляют характер, да? И тренируют чувство юмора, параллельно пополняя словарный запас свежевывдуманными ругательствами.

Мы заказали обои и стройматериалы с доставкой, и я второй день ругалась с доставщиками, которые то привозили не туда, то задерживались... То несли стройматериалы с таким видом, словно делали мне огромную услугу, при этом обдавая запахом столь дикого перегара, что казалось, я сама захмелею.

- До свидания! - рявкнула очередному товарищу, который нагло намекал, что за доставку я не доплатила, а он, бедняга, упахался тащить три рулона обоев на первый этаж.

Хотя, возможно, после его вечерних возлияний так и было. Но сочувствия мужчина не вызывал, и я без зазрения совести с силой захлопнула за ним дверь, не слушая его бурчания по поводу того, что с таким характером замуж я никогда не выйду! Как будто очень хотелось...

Прислонилась спиной к входной двери, рассматривая сваленные в кучу стройматериалы, и прикрыла глаза. И тут над головой снова раздался жуткий топот!

С соседом сверху мне тоже не повезло. Складывалось впечатление, что у него по комнате со вчерашнего дня галопирует стадо оленей, обутых в туфли на металлических шпильках! И каждый шаг парнокопытных проходил по мне словно лезвием по оголенным нервам.

Тихо зарычала и, снова схватившись за швабру, с остервенением застучала соседу в потолок. Я к нему даже в гости ходила, но он либо не услышал, либо не

захотел открывать двери, хотя соседские шаги в моей пустой комнате слышались так, словно он ходил совсем рядом.

Грохнула шваброй по потолку с особой жестокостью, и тут же на меня посыпалась старая штукатурка, оседая на волосах подобно первому снегу.

– Да угомоните вы своих оленей! – взывала я. – Или хотя бы снимите с них туфли!

Нервно отбросила деревяшку и страдальчески стиснула зубы. Топот продолжал нервировать и так нервные клетки, а после моей реплики олени там, наверху, окончательно взбесились!

Макар

– Да угомоните вы своих оленей! – закричали из квартиры этажом ниже. – Или хотя бы снимите с них туфли!

Я напрягся и в прямом смысле этого слова упал с дивана, потому что внутренности мгновенно отреагировали на знакомый голос.

Не может быть!

Вытащил из уха второй наушник и выключил музыку, ожидая, пока соседка скажет что-то еще. И посмотрел на Амура – добермана Тима, который, несмотря на внушительную комплекцию, как маленький бегал по комнате, играя с резиновым мячом.

Тим уехал на два дня и попросил меня присмотреть за своим недопсом. Когда он покупал добермана, то ожидал, что собака будет грозная. Ну в крайнем случае будет уметь лаять. Этот не умел, а когда пытался, получалось что-то невнятное. Услышав команду «Голос», Амур просто склонял голову набок и словно говорил: «Тебе надо – ты и лай, а нас и тут неплохо кормят».

Рычать Амур тоже не умел. А единственный способ нападения, которым он владел – это зализать до смерти. Что с удовольствием и продемонстрировал мне в шесть утра, когда просился на улицу.

– Амур, неси мяч, – шепотом потребовал я и протянул руку.

Наглая морда схватила требуемое и вложила мне в ладонь, подпрыгивая на месте от нетерпения. Я бросил мячик, и эта грозная с виду собака, виляя всем задом и стуча когтями по полу, помчалась ловить его у стены.

– Ну, скажи еще что-нибудь! – попросил у девицы с первого этажа.

И она не разочаровала.

– Да вы там издеваетесь! – взвыла... Влада!

Теперь я точно был уверен, что это она, потому что тело, отреагировав быстрее мозга, напряглось, а сердце забилось о ребра. Я не стал забивать себе голову тем, почему так реагирую на маленькую заразу, просто широко улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку дивана.

Я искал ее. И не только я, Тим тоже. Однако ни Влады, ни Владлены мы не нашли. Точнее, нашли, но не тех. Она словно с Луны каждый раз падала перед моим носом, то ли девочка, мать ее, то ли видение, а потом снова уплывала, оставляя скрипеть зубами, пытаюсь уговорить дикий стояк. Особенно после последней нашей встречи, когда она оказалась в моих руках, испуганная, но дерзкая. Я почти сразу нашел ее друга – Семена, но в его окружении ни одной Влады не было, и откуда она взялась на мою голову, так и не выяснил.

Придумал дикий план, как заманить этих двоих на гонки, надеясь, что ангелочек снова захочет нечестно выиграть чью-нибудь тачку. Но, кажется, гонки в тот вечер ее интересовали в последнюю очередь. А у меня уже мозг дымился от недостатка информации и единственного вопроса, который вертелся в голове: кто она и откуда взялась? Так как в компании четырех имбецилов она тоже больше замечена не была, я склонялся к мысли, что ее просто использовали, чтобы задеть меня. С Лехой у меня были слишком давние счеты, а то, что он использовал девчонку втемную, вызывало черную ярость. Хотя и она знатно отличилась!

А теперь оказалось, что ангелочек живет этажом ниже! Когда я переезжал, квартира пустовала. Какой неожиданный сюрприз, что сюда переехала именно

та, которая уже долгое время не покидала мои мысли!

- Амур, неси мяч, - широко улыбаясь, попросил я одуревшего от радости пса.

Тот подпрыгнул на месте, снова стуча когтями по полу, и спустя мгновение радостно повизгивал рядом, ожидая пока я снова кину ему игрушку.

- Ну ладно, - прокричала Влада, - сами напросились! Итак: песня! Слова народные, музыка... - она сделала паузу, явно раздумывая, - тоже народная. Пою я! И потом не говорите, что я не предупреждала! Выйду ночью в поле с конееееем... - завела она, безбожно фальшивя. - Ууух!

Я сжал ладонь в кулак и закусил его зубами, с трудом сдерживая смех.

- Что-то там кудааааа-то пойдееееем, йееех! - продолжала она.

И если хоть в одну ноту каким-то чудом попадала - было уже замечательно.

- Мы пойдем с конем, по полю пойдееееем!!..

Я схватил с дивана подушку и уткнулся в нее носом, чтобы ржать не слишком громко.

- И, наверное, куда-то придеееем! - закончила она.

У меня слезы из глаз полились от дикого ржача и той интонации с которой она пела.

- Дом, в котором я живууу, называется дурдоооом! - завела она новую пластинку, а я уже жевал подушку, пытаюсь вдохнуть хоть немного кислорода. - Концерт окончен, продолжение через час, - вдруг объявила Влада и притихла.

Я же весело уставился в потолок, предвкушая радость новой встречи. Теперь она от меня точно никуда не денется. В груди разрасталось предвкушение, а сердце отчего-то колотилось о ребра, грозя сломать их к чертовой матери. И дыхание перехватывало, что для меня было в новинку.

Я уже выяснил, что ангелочек – тот еще маленький дьявол, и был уверен, что она еще разукрасит наши соседские будни во все цвета радуги. Может, спуститься к ней, представиться по-соседски? Представил на секунду выражение ее лица и снова широко улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/ul-yana-romanova_/avantyriska-dlya-mazhora

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)